

# Кипренский Орест Адамович

**Орест Адамович Кипренский**  
[13(24).3.1782, мыза Нежинская,  
близ Копорья, Петербургская губ. -  
5(17).10.1836, Рим]

Автопортрет  
1828 г.



- **Орест Адамович Кипренский**  
[13(24).3.1782, мыза Нежинская, близ  
Копорья, Петербургская губ. -  
12(24).10.1836, Рим] - незаконный сын  
помещика А. С. Дьяконова -  
воспитывался в семье приемного отца,  
Адама Карловича Швальбе.

- Отец его был крепостным у помещика А.С.Дьяконова, служил у него управляющим и женился на крепостной девушке Анне Гавриловой, у которой родился «незаконнорожденный младенец Орест», как записано в метрической книге Копорской церкви, 13 марта 1782 года на мызе Нежинской Ораниенбаумского уезда Петербургской губернии.

- Вероятно, отцом младенца был помещик, который выдал Анну Гаврилову замуж за Адама Швальбе и отпустил их на волю. Видимо, Дьяконов, решив дать образование своему внебрачному сыну, определил его в Академию художеств, когда Оресту исполнилось шесть лет, как водилось в то время, при этом он был назван «законнорожденным» сыном Адама Швальбе, но получил не фамилию отца, а условную, весьма поэтическую - Кипрейского, взятую прямо с пустырей, где цветет кипрей.

- В 1803 Кипренский окончил Академию художеств - без золотой медали, о которой, конечно же, мечтал ради чести и поездки в Италию. Он учился в классе исторической живописи, с призванием по всему именно портретиста, что вскоре прояснилось для художника, оставленного при Академии для усовершенствования, в вдохновенной работе над портретом отца, который предстает перед нами стариком, полным внутренней силы, сжимающим набалдашник трости, точно в гневе, - ничего от бывшего крепостного, ничего от управляющего, это скорее вельможа, личность крупная, волевая. Очевидно, таким запомнил Адама Швальбе Орест еще ребенком, образ отца в превосходной степени, что чрезвычайно важно для формирования души и характера с юных лет.

Портрет  
Адама  
Швальбе  
1804



- В 1805 году Кипренский получает большую золотую медаль за картину «Дмитрий Донской на Куликовом поле», написанную по академическим правилам, но заграничная поездка откладывается из-за начавшихся наполеоновских войн в Европе, а затем и Отечественной войны 1812 года, - лишь в 1816 году он уезжает в Италию для усовершенствования в искусстве, уже определившись как художник, каким мы его знаем.

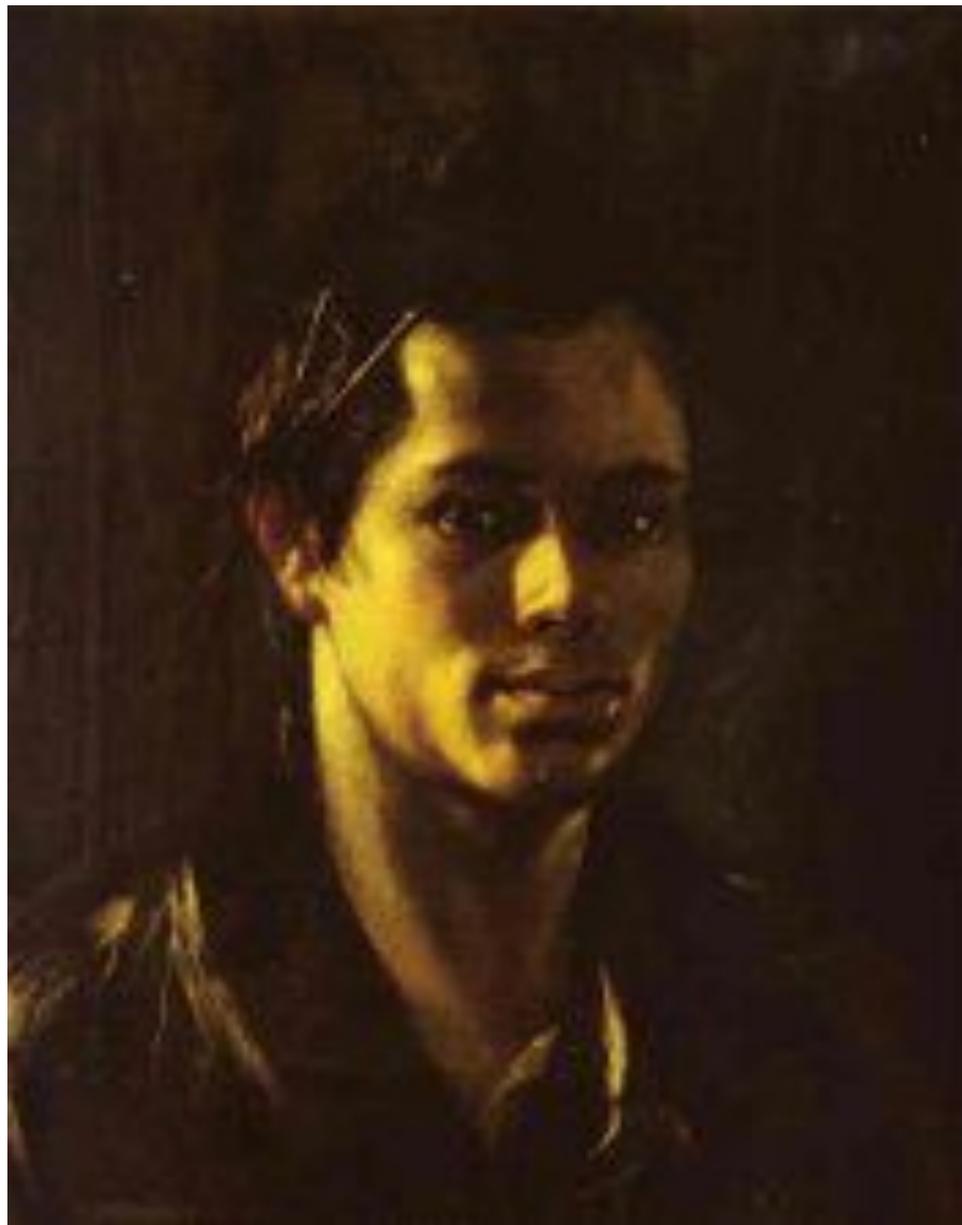
# Дмитрий Донской на Куликовом поле 1805



- В следующие годы Кипренский исполнил несколько превосходных портретов, упрочивших его известность на этом поприще, - Е. П. Ростопчиной, А. А. Челищева, В. А. Перовского и др.

Автопортрет с  
КИСТЯМИ

1809





Портрет  
графини  
Ростопчиной

1809

Портрет  
А.А. Челищева  
(ок. 1808)



- Высшим его достижением стал знаменитый портрет "Е. В. Давыдова" (1809). Все еще не установлено, кто изображен на нем: Евдоким, Евграф или, как долго считалось, Денис Давыдов - поэт и будущий герой-партизан 1812 года, но это не так уж существенно, потому что в романтически приподнятом образе были воплощены черты целого поколения, которому предстояло вскоре совершить воинский подвиг.

Портрет  
Е.В. Давыдова  
1809



- АХ за представленные Кипренским портреты присвоила ему звание академика (1812).  
Грянувшая война с **Наполеоном** побудила художника снова взяться за портреты, но теперь в большинстве своем не живописные, а карандашные: он словно спешил увековечить своих современников.  
Сложившаяся серия образовала своеобразный групповой портрет русского общества в то героическое время.

- Здесь преобладали изображения военных из окружения художника - А. П. Бакунина, М. П. Ланского, А. Р. Томилова, Е. И. Чаплица, П. А. Оленина (все 1813) и др.; позже к ним прибавились изображения деятелей искусства - Н. А. Оленина (1813), Н. И. Уткина (1814), К. Н. Батюшкова (1815). Итог этому вдохновенному труду подвели два отличных живописных портрета 1816 года - **Василия Жуковского** и С. С. Уварова. Кипренский стал знаменит и почитаем. Его даже называли "российским Вандиком" (то есть **Ван Дейком**); но он не был вполне удовлетворен успехом.

**О.А.Кипренский**  
**Портрет А.П.**  
**Бакунина**  
(1799 - 1862)  
Александр Павлович  
Бакунин - лицейский  
товарищ  
Пушкина  
1813г, итальянский  
карандаш, пастель на  
бумаге  
Государственная  
Третьяковская галерея,  
Москва



**О.А.Кипренский**  
**Портрет М.П.Ланского**  
**1813г, итальянский**  
**карандаш, акварель на**  
**бумаге**  
**Государственный**  
**Русский музей, Санкт-**  
**Петербург**

Ланской Михаил Павлович  
(1787-?) - офицер,  
участвовал в войнах с  
Наполеоном в 1806-07 и  
1812гг.; племянник А.Р.  
Томилова, друга О.  
Кипренского,  
коллекционера, одного из  
основателей Общества  
поощрения художников.



**Портрет А.Р.Томилова  
(1779-1848)**

**Томилов Алексей Романович, артиллерийский офицер, командовал работами по укреплению в Кронштадте (1799). В 1808 вышел в отставку, тогда же познакомился с Кипренским. Во время войны с французами ушёл в ополчение и руководил отрядом ополченцев из своих крепостей. Был ранен.**

**Коллекционер, член Академии Худжеств, один из основателей Общества поощрения художников. Его дом в Санкт-Петербурге всегда был открыт для молодых художников, многим из которых он помог. С**

Портрет  
А.Р. Томилова



Портрет  
Ефима  
Игнатьевича.  
Чаплица  
1812 ГТГ



Портрет  
Оленина  
1813



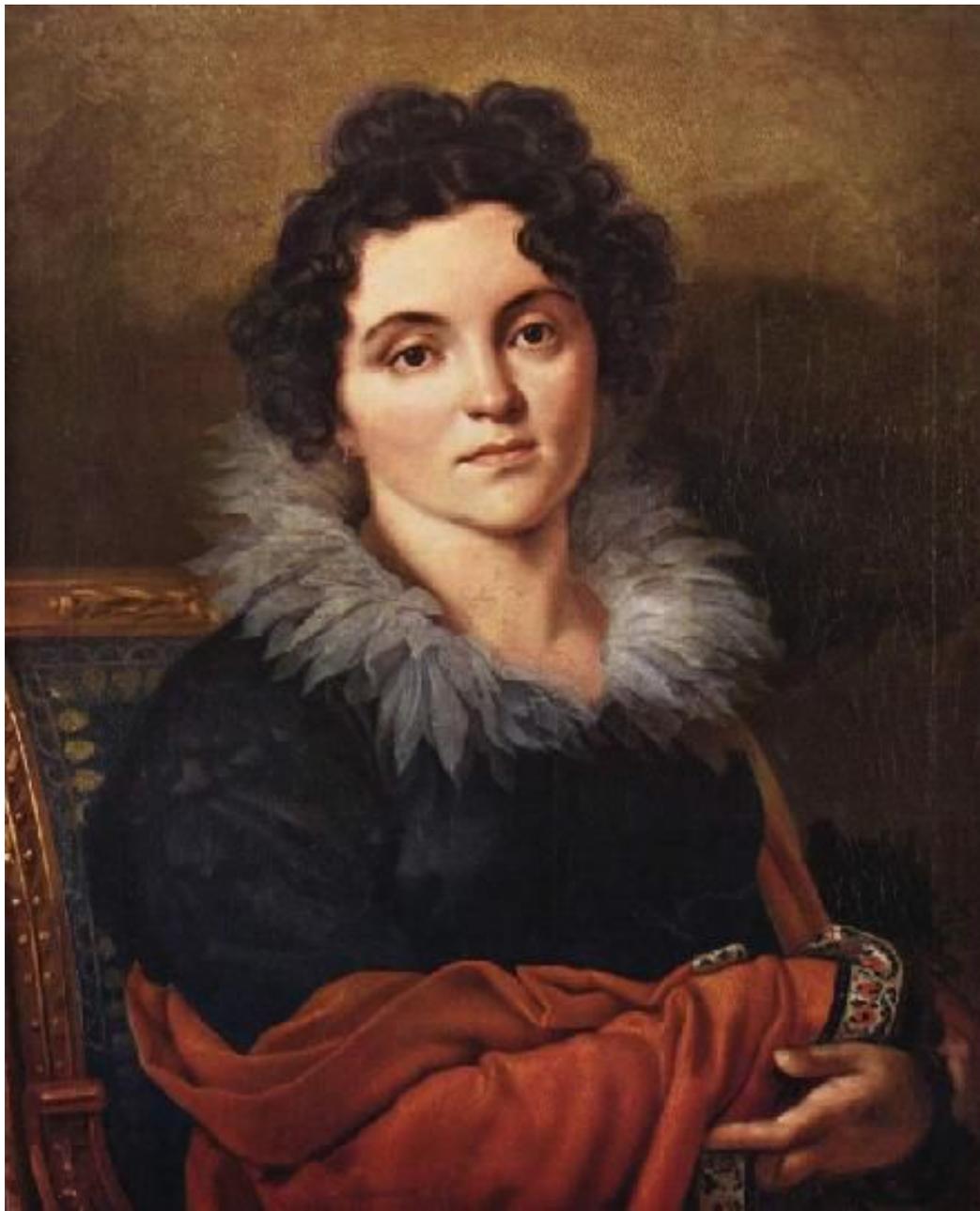
Портрет Н.В.  
Кочубей  
1813



Портрет Н.М.  
Муравьева  
1815



# Портрет Д.Н. Хвостовой 1814





Портрет В.  
Жуковського  
1816

Портрет М.А.  
Кикиной  
1819



- На судьбе Кипренского роковым образом сказалось заблуждение, которое он питал относительно своего творчества. Этот замечательный, прирожденный портретист занимался портретной живописью в основном для заработка, а подлинным своим призванием считал историческую живопись и все время порывался писать значительные сюжетные произведения, которые должны были обессмертить его.

- Вот почему, едва в Европе наступил мир, он, пользуясь своим правом на заграничное пенсионерство, отправился в Италию с твердым намерением создать наконец большую картину. Сначала он избрал сюжет "Аполлон, поражающий Пифона" - аллегорию победы **Александра I** над Наполеоном, но к работе толком не приступил; потом написал "Анакреонову гробницу" и без всякого успеха показал ее на выставке в Риме.

- Портреты, и среди них такие жемчужины, как портреты С. С. Щербатовой (1819) и А. М. Голицына (ок. 1819), по-прежнему получались у него несравненно лучше; они-то и продолжали приносить ему признание - столь высокое, что в 1820 году ему был даже заказан автопортрет для галереи Уффици во Флоренции. Его затянувшееся пенсионерство (дважды продленное) наконец завершилось, и в начале 1822 года художнику пришлось покинуть Италию.

Портрет С.С.  
Щербатовой

1819



Портрет кн. А.  
М. Голицына  
1819



Автопортрет

1820



- Домой он добирался долго, по пути задержался в Мариенбаде, где общался с Гёте и дважды рисовал его. Последней его зарубежной работой был начатый, очевидно, в Милане и законченный в Париже портрет Е. С. Авдулиной (1822) - изысканный и тонкий, но настораживающий отсутствием теплоты, живого контакта с моделью, столь свойственных прежним произведениям художника.

- В композиции ощущается влияние ренессансных образцов, а аксессуары таят в себе аллегорические намеки. Опадающий цветок гиацинта на фоне тяжелых свинцовых туч, несомненно, служит ключом к пониманию душевного мира изображенной женщины, одновременно хрупкой и холодной. Некоторые особенности композиции позволяют думать, что, работая над портретом, Кипренский вспоминал произведения великих мастеров прошлого, в частности знаменитую «Джоконду» Леонардо да Винчи. Руки Екатерины Сергеевны сложены совсем как у Джоконды на знаменитом полотне, которое Кипренский видел в Лувре. Да и сама композиция портрета словно заимствована у мастеров эпохи Возрождения: женщина сидит в тёмной комнате перед окном, за которым открывается пейзаж.
- Однако пейзаж у Кипренского — это не выписанный во всех деталях ландшафт и не изображение конкретного города, а неясный, романтический вид.
- Характер образа — элегический, минорный. Портретируемой, кажется, свойственна внутренняя сосредоточенность, некоторая отчужденность, что остро ощущается в жесте плотно сомкнутых рук, в замкнутости силуэта фигуры, в пластической четкости форм. Колорит построен на сочетании желтых, белых и черно-серых тонов, рисунок отличается большой точностью.
- О женщине, позировавшей художнику, сохранилось немного сведений. Авдулина Екатерина Сергеевна (1788-1832) - внучка купца-миллионера Саввы Яковлева и дочь С.С.Яковлева, действительного статского советника и кавалера нескольких орденов. Замужем за генерал-майором лейб-гвардии Кавалергардского полка А.Н.Авдулиным. В Петербурге Авдулины были известны своими балами, на которых бывал А.С. Пушкин.

Портрет Е.  
С.  
Авдулиной  
1822





- В Петербурге, куда Кипренский добрался лишь к лету 1823 года, его встретили неожиданно холодно. Не последнюю роль в том сыграли распространяемые недоброжелателями (а он их умел наживать) слухи о двух историях, омрачивших конец его пребывания в Риме.

- Первая была связана с подозрениями в убийстве натурщицы, а вторая - с позировавшей ему Семилетней девочкой Мариуччей, к которой он необычайно привязался и проявлял о ней исключительную заботу.

- На картине «Девочка в маковом венке с гвоздикой в руке», написанной в Риме в 1819 году, стало быть, Мариучче семь лет. Ее звали Анна-Мария Фалькуччи. Художник привязался к ней, полюбил девочку, помня, верно, и себя заброшенным ребенком в стенах Академии художеств, на его счастье. В Россию с собой он взял портрет Мариуччи, который чрезвычайно понравился русской публике, как и «Молодой садовник» (1817).

«Девочка в  
маковом венке с  
гвоздикой в руке»  
1819



«Молодой  
садовник»  
(1817).



- Все же главная причина заключалась в том, что вкусы публики успели сильно перемениться. Пытаясь поправить положение, художник принялся за большую картину - давно заброшенного им "Аполлона, поражающего Пифона" - и закончил работу в 1825 году; но снова не произвел желаемого впечатления.

# "Аполлон, поражающий Пифона"

